

Утро. На обеденном столе стояли две миски с готовой кашей. Умывшись, Цинь Чи в тёмной домашней одежде подошёл к столу.

Аромат каши был очень соблазнительным. Он невольно посмотрел в сторону кухни, и как раз в этот момент вышел Су Вэньцзин, держа в руках тарелку с маленькими булочками. Заметив его, Су Вэньцзин замедлил шаг, его прежде радостная походка стала степенной.

Но красивые глаза Су Вэньцзина по-прежнему сияли, уголки губ были приподняты, и выглядел он неплохо — видимо, прошлой ночью хорошо отдохнул.

Цинь Чи спросил:

— Это ты приготовил завтрак?

Су Вэньцзин поспешно кивнул и поставил то, что нёс.

— Вчера вечером ты угостил меня ужином, теперь моя очередь.

Хотя продукты были из запасов Цинь Чи...

Услышав эти слова, в тёмных глазах Цинь Чи мелькнула тень эмоций.

Аромат завтрака пробудил в Цинь Чи ожидание, он сел и взял палочки.

Су Вэньцзин приготовил солёную кашу на свой вкус, добавив креветки и немного овощей. Каша таяла во рту, была нежной, гладкой и оставляла послевкусие.

Цинь Чи был несколько удивлён. Прошлой ночью он не пускал Су Вэньцзина на кухню, в конечном счёте не доверяя его кулинарным способностям. Похоже, это снова было предубеждение против Су Вэньцзина.

Позавтракав, Су Вэньцзин пошёл за своей одеждой. Возможно, узнав, что Цинь Чи ночует в особняке, управляющий вызвал домработницу для уборки и заодно отдал в химчистку одежду Су Вэньцзина.

Су Вэньцзин удивлённо принял её и вежливо сказал:

— Спасибо.

Домработница ответила улыбкой.

Он уже собирался прощаться, но, проходя мимо жидкокристаллического телевизора, не

сдержал лёгкого возгласа удивления.

Цинь Чи взглянул на него:

— Что случилось?

Су Вэньцзину стало немного неловко, но он всё же взял с тумбы под телевизором картридж с игрой. Картридж был в отличном состоянии. Сверху на иллюстрации крупно было написано название игры — RAGNAROK, что по-китайски означало «мир конец». Это была пиксельная игра на тему апокалипсиса и спасения.

Он не ожидал увидеть здесь вещь из того мира, который когда-то был его заданием. Возможно, в двух мирах существует одна и та же временная линия.

Когда-то ему посчастливилось участвовать в разработке этой игры.

— Ты знаешь эту игру? — спросил Цинь Чи.

Су Вэньцзин стёр с лица задумчивость. Взглянув на дату выпуска — более двадцати лет назад, — он сказал:

— Слышал о ней. Прошло столько времени, игра уже не выпускается, верно?

— Угу.

Цинь Чи не упустил выражения лица Су Вэньцзина и спросил:

— Хочешь поиграть?

— А...

Су Вэньцзин заколебался.

Цинь Чи снова спросил:

— Есть ещё дела?

Су Вэньцзин покачал головой:

— Нет-нет, не тороплюсь уходить.

Домработница принесла подушки и плед, и они вдвоём сели перед телевизором, взяв в руки геймпады. У игры был одиночный и парный режимы. В парном режиме выбирались разные

персонажи, отличались боевые стили, оружие и сюжет.

После длинной сюжетной заставки игра началась...

Су Вэньцзин уверенно выбрал самого сложного персонажа — наёмника, что заставило Цинь Чи удивлённо взглянуть на него.

Они прошли первые три уровня с большим удовольствием. Уже близился полдень, и домработница позвала их обедать.

Цинь Чи, улучив момент, взглянул на телефон. Сегодня был выходной, но дел всё равно оставалось много.

Су Вэньцзин приблизился:

— Может, договоримся на другой раз?

Цинь Чи посмотрел на него.

Су Вэньцзин кашлянул:

— Президент Цинь, вы ведь не считаете, что я слабый игрок и не хотите больше со мной играть?

Цинь Чи сказал:

— Нет. Сначала обед, в следующие выходные я свяжусь с тобой.

Прошлой ночью Цинь Чи пообещал помочь Су Вэньцзину, и тот чувствовал себя в большом долгу. Глаза его изогнулись:

— Жду звонка!

Цинь Чи смотрел на его улыбку, и сердце его дрогнуло. Он вдруг вспомнил детство. Двадцать лет назад ему было всего семь, мать ещё не ушла. Тогда они вместе играли в эту игру. Отец, видя, что он не занимается делом, всегда ругал его. А мать, смеясь, прятала его за спину.

Потом... воспоминания стали горькими. Он давно не открывал эту игру. Совместная игра с Су Вэньцзином вернула его в прошлое.

*

Сегодня был день выхода реалити-шоу «Утопический дом». Это шоу, привлекая зрителей

прямыми эфирами, собрало огромную аудиторию. Многие гости из-за этого раскрыли свою истинную сущность и потерпели фиаско.

Чёрные фанаты и недоброжелатели Су Вэньцзина втайне ждали, когда он снова провалится.

Су Вэньцзин вышел из микроавтобуса компании. Сяо Фан последовал за ним, передавая наставления Пан Ши, которые тот велел внушить Су Вэньцзину.

— Брат Вэньцзин, после начала эфира обязательно води себя скромно, не лезь из кожи вон, чтобы произвести впечатление, не конфликтуй с Нин Лэ и не обижай других старших коллег.

Су Вэньцзин понимал опасения Пан Ши и кивнул, направляясь к съёмочной группе.

Поскольку темой съёмок была деревенская жизнь, место выбрали в маленькой горной деревушке на юге. Здесь были красивые горы и чистая вода, воздух был отличным.

Су Вэньцзин прибыл третьим. В построенном съёмочной группой домике комик У Дачжи сидел на стуле и играл в телефоне. Вторым прибыл заслуженный актёр Бянь Чэн — он занимался спортом под навесом; мужчина за пятьдесят, с накачанными мышцами, без намёка на старость.

Увидев Су Вэньцзина, Бянь Чэн прищурился, всматриваясь:

— Ты Сяо Су, верно?

— Старший коллега. — Су Вэньцзин поклонился.

Поняв, что не ошибся, Бянь Чэн добродушно рассмеялся — выглядел он вполне дружелюбно.

У Дачжи поспешно выбежал, но, заметив, что прибыл всего лишь Су Вэньцзин, фыркнул и ничего не сказал. Су Вэньцзину тоже было лень с ним здороваться.

Вскоре подошли и остальные гости. Популярная актриса Гу Юаньюань, ведущий Чжоу Хай, популярный кумир Цзи Юаньхао.

Оставался Нин Лэ...

Прямо перед началом эфира Нин Лэ наконец примчался в спешке. Он был в белой одежде и извинился перед персоналом.

Су Вэньцзин впервые видел главного гонг-субъекта сюжета — Нин Лэ. Хотя Нин Лэ внешне

походил на Су Вэньцзина, их темпераменты были совершенно разными. Нин Лэ был словно маленькое солнышко, с персиковыми глазами, изогнутыми в улыбке. А Су Вэньцзин был холоден и спокоен, когда молчал — просто ледяная красавица.

Нин Лэ, здороваясь со старшими коллегами, быстро скользнул взглядом по Су Вэньцину. Он не успел ничего сказать Су Вэньцину, как его перебил У Дачжи:

— Ниннин, иди сюда! У меня визажист уже закончил, быстро подправь макияж.

— Хорошо! — Нин Лэ подошёл.

У Дачжи, увидев, что Нин Лэ вышел из роскошной машины, нарочно спросил:

— Ниннин, это тебя привёз младший президент Цинь?

Как только эти слова прозвучали, несколько взглядов упало на Су Вэньцзина. В индустрии все знали, что младший президент Цинь расстался с Су Вэньцином и теперь сблизился с Нин Лэ.

Нин Лэ тихонько хмыкнул. На самом деле Цинь Сяочжи не приезжал. Этим утром его вызвал старший брат, Цинь Чи, и прислал машину от семьи Цинь. Но раз Су Вэньцзин был рядом, он подсознательно подтвердил этот ответ.

У Дачжи поднял шум, говоря что-то ещё.

Нин Лэ закончил с макияжем и подошёл к Су Вэньцину:

— Вэньцзин, я сегодня просто случайно встретил Сяочжи, ты не обращай внимания.

На его лице сияла мягкая улыбка.

Выражение лица Су Вэньцзина было бесстрастным, он лишь «охнул» и прошёл мимо Нин Лэ.

Проходя мимо Нин Лэ, Су Вэньцзин слегка замедлил шаг и сказал голосом, который могли слышать только они двое.

<http://bllate.org/book/19942/1962958>